

— Я и вправду чувствую, что грядёт хаос, но не из мира рек и озёр, — сказала Сан Вэй.

Сан Лэ, снимая одежду, на мгновение замерла.

— Правда?

— Ты преувеличиваешь мои способности. У меня ведь были и ошибочные предчувствия. Я сама себе не доверяю так, как ты, — ответила Сан Вэй.

Сан Лэ вздохнула:

— Например, дело с главой Альянса. Он уже потерял внутреннюю силу, но я всё равно чувствую, что с ним всё в порядке. Может, это из-за его положения, и я просто боюсь его?

Она вошла в ванну, и её слова растворились в парке:

— Возможно, с ним и вправду всё в порядке.

Сан Вэй покачала головой. Слова долетели до неё, но она не придавала им значения.

— Ладно, уже поздно, голова совсем не варит. Я хочу спать.

Она быстро заснула, и в комнате воцарилась тишина. Сан Лэ закончила омовение. Вокруг стало леденяще холодно. Влага с её тела испарилась, не оставив ни капли. Она ступила неслышной походкой и тихо легла рядом с Сан Вэй. Масляная лампа покрылась инеем и погасла.

Сумерки сгущались, багровый закат догорал на небе. В усадьбе Линь царило оживление: наступил час ужина. Слуги и служанки сновали туда-сюда, неся на подносах изящный фарфор, чтобы угодить господам.

Линь Цзуншэнь сидел в кабинете, потирая виски и с отвращением глядя на домашние счета. В этот момент появился человек в маске.

— Пора ужинать.

— Осталось совсем немного, — ответил Линь Цзуншэнь.

Человек в маске уже собирался что-то сказать, как вдруг с юго-западной стороны взметнулся густой дым. Он окутал угол, скрыв всё из виду, и едкий запах перехватывал дыхание. Какой-то слуга закричал:

— Пожар! Во флигеле пожар!

Окружающие в панике бросились врассыпную. Линь Цзуншэнь как раз поставил последнюю черту в счётах, когда услышал крики. Нахмурившись, он вышел и взглянул вдаль. Увидев место, откуда валил дым, его сердце ёкнуло. Он почувствовал, как мимо пронёсся ветер, — он знал, что человек в маске уже помчался туда. Ведь там находился тот самый узник.

Человек в маске достиг юго-западного флигеля и обнаружил, что дым — всего лишь иллюзия. Кто-то намеренно разжёл огонь, чтобы создать видимость пожара. Дым был густым и пугающим, но не опасным. Под флигелем находилась потайная комната. Он спустился и увидел мрачную темницу, залитую кровью, усеянную высохшими костями. Но того, кого он искал, здесь уже не было. В ярости он ударил кулаком по стене. Его пальцы дрожали. Он не мог

смириться с тем, что был в шаге от цели и упустил её.

Он ломал голову, кто мог выдать местоположение темницы. Её строили нанятые издалека мастера, которых он затем похоронил здесь же, чтобы тайна умерла с ними. Сжав кулаки, он вышел из темницы и вдруг заметил мелькнувшую тень. Он понимал, что это ловушка, но не мог не пойти. Он уже пожертвовал всем ради той вещи.

Он перебрал в уме мастеров рек и озёр, что прибыли в город. Си Чжэнь — всего лишь юнец, и как бы его ни превозносили в мире, разве сравнится он с многолетним опытом? Глава Альянса лишился внутренней силы, остальные же — и вовсе новички, о которых он и не слышал. Он выдохнул, взглянул на подошедшего Линь Цзуншэня и сказал:

— Оставайся здесь.

Линь Цзуншэнь кивнул. Когда человек в маске скрылся, он обратился к служанке:

— Я отлучусь ненадолго. Позже доложи дяде.

Служанка, робея перед его статусом, сделала реверанс:

— Слушаюсь, господин.

Линь Цзуншэнь взглянул в направлении, куда скрылся незнакомец, и покинул усадьбу Линь без сожалений.

Человек в маске понимал, что девушка в зелёном водит его за нос, но её лёгкая походка была столь стремительна, что он лишь едва успевал не потерять её из виду. Ему следовало бы бежать, но он не мог просто так сдаться.

Переулок Цинъи был тихим и глухим местом, где кроме местных жителей никто не появлялся. Человек в маске чувствовал, что девушка в зелёном движется невероятно быстро, и лишь мельком видел край её одеяния. Они вынеслись на оживлённый рынок, где толпился народ, пронеслись сквозь него и наконец оказались в густом лесу.

Среди деревьев человек в маске почувствовал леденящий холод, словно наступила зима. Он обернулся, достал костяной сюнь и уже собрался поднести его к губам, как вдруг на него обрушился клинок. Он отпрыгнул на дерево, отломил ветку и, насытив её внутренней силой, скрестил её с мечом Си Чжэня. Тот держал в руках меч Юньцзэ, и его клинковая воля была пронзительно холодной, смертоносной. Ветка в руках незнакомца на мгновение выдержала удар, он использовал её как меч, парируя атаки Си Чжэня. Его фехтовальная манера была неуловимой, зыбкой, и Си Чжэнь не мог предугадать, где окажется противник в следующий миг. Си Чжэнь чувствовал: чем яростнее он атаковал, тем более призрачным и опасным становился человек в маске.

В этот момент появился Янь Ся и крикнул:

— Ты попал под его иллюзию! Его искусство иллюзий началось в тот миг, когда он достал сюнь!

Он выхватил меч Чисяо и устремился на человека в маске. Тот находился поодаль, и Си Чжэнь понял, что предыдущий бой был миражом. Он бросился за Янь Ся, но было уже поздно. Человек в маске поднёс сюнь к губам и заиграл. Звук полился, словно плач, полный скорби и тоски, не прерываясь ни на миг.

Янь Ся на мгновение оцепенел. Он взглянул на Си Чжэня — и увидел перед собой человека в маске. Он бросился на Си Чжэня, и тому пришлось отступить, чтобы не нанести удар. Но и Си Чжэнь попал под влияние звука, его движения потеряли прежнюю скорость, однако бой от этого стал лишь ожесточённее. В последний миг их схватки они оказались совсем близко к человеку в маске. Вдруг вокруг вновь повеяло холодом. Си Чжэнь развернулся и нанёс удар в сторону незнакомца. Тот попытался двинуться, но холод сковал его на месте. Си Чжэнь сорвал маску. Его голос был ледяным:

— Так я и думал. Почтенный Чжо Лю.

Тот, кто должен был покоиться с миром в Секте Футу, теперь стоял здесь живой. В голосе Си Чжэня звучало разочарование:

— Не думал, что это правда.

Лицо Чжо Лю было изборождено морщинами, взгляд полон убийственной ненависти, уставленный в клинок меча Юньцзэ, приставленный к его горлу. Его голос был хриплым, лицо исказилось:

— Похоже, я недооценил вас, молодежь.

В этот момент Юнь Сяо вывела под руку окровавленную фигуру. Это был Су То, которого так долго искали. Его состояние было ужасающим. Возможно, до сих пор он держался лишь на ярости и нежелании сдаваться. Его когда-то солнечное лицо стало мертвенно-бледным от долгого отсутствия света, язык был отрезан, сухожилия на руках и ногах перерезаны.

Сан Вэй и другие, получив весть от Янь Ся, знали, что Су То в плохом состоянии, но, увидев его воочию, Сан Вэй была в ужасе. Она видела лишь раны от мечей, но никогда — такие жестокие пытки. Они с Сан Лэ вынесли Су То и, добравшись до леса, вместе с Янь Ся пытались передать ему внутреннюю силу. Но, увидев спасителей, он, казалось, обрёл покой, утратив прежний дух борьбы за жизнь, и в его взгляде читалась лишь жажда смерти.

Су То, лишённый языка, не мог говорить. Его глаза были полны скорби, он умолял их положить конец его страданиям. В этот момент появился человек в маске. Юнь Сяо, используя своё невероятное искусство лёгкой походки, заманила его сюда, а сама скрылась среди деревьев. Она увидела, как глава Альянса стоит в стороне, а на лице Сан Вэй — глубокая жалость. Взглянув на Су То, Юнь Сяо сразу поняла: он не выживет.

Она подошла к ним.

— Вы — друзья молодого героя Су. Вам не поднять на него руку. Позвольте мне проводить его в последний путь.

Сан Вэй не могла смотреть. Она лишь кивнула:

— Пожалуйста.

Взгляд Су То наконец обрёл надежду. Он с благодарностью смотрел на Юнь Сяо. Та обняла его и прошептала на ухо:

— Прости.

Юнь Сяо применила какую-то технику, всего лишь нажав на несколько точек на его теле. Су

То, казалось, потерял последние силы. Он уставился на неё, потом словно что-то понял и отчаянно забился. Но Сан Вэй уже закрыла глаза ладонями, Сан Лэ утешала её, а Чжунли Сюй стоял с той же полуусмешкой. Глаза Су То налились кровью. Юнь Сяо в мгновение ока прикрыла их.

Юнь Сяо вдруг остановилась. Су То мог лишь смотреть на неё, но она намеренно встала так, чтобы Сан Вэй и Сан Лэ не видели его взгляда.

— Убийца уже здесь, а нас много. Почему бы не дать Су То увидеть, как его схватят? Пусть уйдёт с миром.

Сан Вэй услышала снаружи звук, похожий на музыку инструмента.

— Хорошо. Чжо Лю, наверное, уже создал иллюзию. Сестра, помоги им. Я позабочусь о главе Альянса. Госпожа Юнь, идите.

Юнь Сяо взглянула на Су То, который, казалось, готов был разорвать её взглядом. Её глаза были спокойны, как вода. Она прошептала ему так, что слова достигли лишь его уха:

— Я знаю, что ты — единокровный брат Ло Чэна из Врат Цанхуан. И это знание умрёт здесь. Больше оно никогда не выйдет наружу.

<http://bllate.org/book/16277/1465748>